

DOI: 10.15372/HSS20210410
УДК 94:338.43(47)"1953/1964"

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

«ЛИБЕРАЛЬНО-РЕФОРМАТОРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ» В АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СЕРЕДИНЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,

В статье анализируется реализация аграрных мероприятий государства периода «оттепели», инициированных советскими социалистами-рыночниками. Осуществление разработанных ими «либерально-реформаторских» планов автор попытался рассмотреть с привлечением нового фактического материала, в первую очередь регионального. Утверждается, что осуществлению данного направления аграрной политики препятствовала параллельная реализация левореформаторских инициатив Н.С. Хрущева, предусматривавших установление господства государственной собственности над групповой и личной, форсированную индустриализацию сельского хозяйства и использование мобилизационных способов решения производственных задач.

Ключевые слова: аграрные реформы, аграрная политика, сельское хозяйство, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, Н.С. Хрущев.

S.N. ANDREENKOV

“LIBERAL-REFORMIST TREND” IN THE AGRARIAN POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE MID-1950s – EARLY 1960s

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The main study objective is to identify the features of implementing measures of the supreme power in the middle 1950s – early 1960s initiated by Soviet scientists-economists, supporters of development under conditions of state and group ownership of market relations. The article substantiates the thesis that the “liberal reformist course” realization led to a significant transformation of the existing agrarian system.

Based on the analysis of the peculiarities of the collective farm-state farm system functioning during I.V. Stalin’s reign, and relying on new factual material, the author reveals the specifics of post-Stalinist reforming the procurement and pricing mechanism in agriculture, the system of material and technical services for collective farms, the procedure of functioning of the collective farm self-government, and analyzes the anti-crisis initiatives of the supreme power and scientists-economists in the first half of the 1960s. The paper argues that during the period under review, the Stalinist agrarian model foundations were dismantled – natural tax procurements, the system of low-paid forced labor of collective farmers, machine and tractor stations. The transition to purchasing agricultural products at uniform prices took place. The guaranteed cash wages were introduced, the collective farms received ownership of agricultural machinery. However, realizing the “liberal reformist direction” of the agrarian policy was hampered by the parallel implementation of Khrushchev’s leftist reformist initiatives, which provided establishing the domination of state ownership over group and personal ones, forced industrialization of agriculture, and using mobilization tools to solve production tasks. Therefore, the most important agricultural measure – MTS reorganization – was carried out in a short time without taking into account the real capabilities of farms by N.S. Khrushchev’s demand, and therefore did not lead to the high economic results predicted by its developers in short terms.

Key words: agrarian reforms, agrarian policy, agriculture, collective farms, state farms, machine-tractor stations, N. S. Khrushchev.

ВВЕДЕНИЕ

Аграрному реформированию середины 1950-х – начала 1960-х гг. посвящено немало научно-исторических публикаций, раскрывающих как содержание

реформ в целом (см., напр.: [1, 2, 3, 4, 5]), так и отдельные направления преобразований (см., напр.: [6, 7, 8, 9]). В общих оценках направленности и результатов этих реформ доминирует мнение о том, что

Сергей Николаевич Андреевков, канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9361-0104>.

Sergey N. Andreenkov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

провозглашенный главой правительства Г.М. Маленковым в августе 1953 г. «новый курс» в деревне, предусматривавший снижение административного давления на деревню и развитие материальной заинтересованности в труде крестьян из-за непоследовательных действий Н.С. Хрущева не был полностью реализован и кардинальным образом аграрный строй страны не изменил. Его либерализации помешала реализация хрущевских «сверхпрограмм» (по освоению целины, по распространению посевов кукурузы и по осуществлению задачи догнать США по производству мяса, молока и масла душу населения), имевших крайне противоречивые результаты. В то же время реформаторская деятельность Н.С. Хрущева получила и весьма положительные оценки (см., напр.: [10]).

В научно-исторической литературе можно встретить и другие взгляды на проблему. Например, по мнению С.Н. Андреевкова и В.А. Ильиных [11], аграрная политика Н.С. Хрущева привела к глубоким последствиям, связанным с проведенной под его руководством перестройкой организационно-хозяйственной структуры аграрного сектора экономики, имевшей масштаб действительной сверхпрограммы. Запущенная Н.С. Хрущевым «совхозизация» деревни, выраженная в процессах огосударствления, укрупнения, централизации и индустриализации хозяйственных единиц, в итоге привела к формированию новой модели аграрного строя страны. Н.С. Хрущев стремился вернуться к изначальной программе социалистической реконструкции сельского хозяйства¹, от которой, по его мнению, отклонился И.В. Сталин. Устранение «отступлений» от доктрины составляло основное содержание «аграрной сверхпрограммы» Н.С. Хрущева.

Наряду с «совхозизацией» в экспертных и властных кругах получили популярность идеи экономического регулирования аграрной сферы, сводившегося к расширению сферы действия товарно-денежных отношений, внедрению в систему обмена принципов эквивалентности, переводу сельхозпредприятий на хозрасчет и самоуправление, развитию групповой собственности на средства производства. Наиболее

¹ Целью начатой большевиками социалистической модернизации деревни являлось создание крупных общественных (государственных) сельскохозяйственных предприятий индустриального типа для увеличения объемов производства аграрной продукции и ее поставок государству. Появлению этих хозяйств должен был предшествовать переходный период, в рамках которого организовывались совхозы и колхозы. Первые считались наиболее близким к идеалам коммунизма типом хозяйств, «локомотивом» аграрной экономики. Вторые воспринимались как переходная форма. После построения социализма колхозная собственность должна была слиться с общенародной. Строительство социализма, согласно доктрине, должно сопровождаться постепенным преодолением различий между городом и деревней, завершающимся в коммунистической перспективе (об этом см.: [12, с. 41–44]).

последовательным сторонником либерализации хозяйственного механизма был сотрудник сектора политической экономии Института экономики АН СССР В.Г. Венжер – один из разработчиков концепции рыночного социализма и выступавший за развитие кооперативной сущности колхозов, расширение их самостоятельности. Н.С. Хрущев не являлся принципиальным противником этих подходов, так как они тоже нацеливались на исправление недостатков аграрной системы сталинского социализма.

Таким образом, указанные выше программы развития сельского хозяйства являлись вариантами аграрного реформирования с позиций левого и правого уклонов соответственно. А вот августовские заявления Г.М. Маленкова, воплощавшиеся в жизнь в виде решений о снижении объемов обязательных поставок и натуроплаты МТС, повышении заготовительных и закупочных цен², списании недоимок и облегчении налогового бремени личных хозяйств, ничего принципиально нового с собой не несли и, по сути дела, реформистскими не являлись. Все эти меры в меньшем масштабе время от времени принимались и раньше. Незыблемыми оставались базовые элементы сложившейся аграрной системы: колхозы как основная и совхозы как второстепенная форма сельхозпредприятий, МТС, подсобные хозяйства населения и организаций, натуральные расчеты, налоговый характер заготовок с двойными ценами и пр. Поэтому «новый курс» Г.М. Маленкова можно считать консервативным вариантом развития сельского хозяйства.

В настоящем исследовании анализируются особенности реализации аграрных мероприятий верховной власти, разработанных советскими учеными-экономистами, сторонниками рыночного социализма. Мы полагаем, что их идеи и дела можно с известной долей условности называть «либерально-реформаторским» или «правореформаторским» направлением в аграрной политике, поскольку они были противоположны левореформаторским программам верховной власти.

В центре внимания автора – инициативы ученых-экономистов «хрущевского» десятилетия, включая предложения начала 1960-х гг., которые в научной литературе освещены сравнительно слабо. Задача автора настоящей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть реализацию описываемых преобразова-

² В августе 1953 г. были подняты заготовительные цены на картофель (в 2,5 раза), кожи крупного рогатого скота (КРС) и свиней (в 1,5 раза). На молоко, КРС и свиней выросли как заготовительные (соответственно в 2,2, 4,8 и 2,9 раза), так и закупочные (в 1,5, 2,1 и 1,6 раза) цены. Заготовительная расценка на яйца не изменилась, зато закупочная повысилась в 2,1 раза. Меры по стимулированию производства зерна затронули только сферу государственных хлебозакупок. Закупочная цена на зерно в среднем увеличилась в 8 раз [7, с. 63–67].

ний с привлечением нового фактического материала, в первую очередь регионального. Опорными являются данные по Сибири – крупному аграрному району страны.

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ СИСТЕМЫ СТАЛИНИЗМА

В 1930-е гг. социалистическая модернизация деревни проводилась форсированными темпами и в силу противодействия ей значительной части крестьянства, не готового хозяйствовать в предложенном властью формате, к прогнозируемым результатам не привела. Производительность труда колхозников и рабочих совхозов оказалась низкой. Капитальные вложения государства в сельское хозяйство были минимальными. Совхозы лучше обеспечивались техникой и имели больше квалифицированных кадров, но этих хозяйств создали на порядок меньше, чем колхозов, и существенную роль в сельхозпроизводстве они не играли. Главной производительной силой стали колхозы в форме сельскохозяйственных артелей, действовавших на принципах самокупаемости в условиях натурального неэквивалентного обмена с государством и его жесткого диктата.

Продукцию колхозы сдавали в порядке обязательных госпоставок, которые исчислялись с каждого гектара закрепленной пашни, исходя из порайонных годовых норм, и оплачивались по низким заготовительным ценам. Технические культуры поставлялись в основном в рамках контрактации по отдельным расценкам. Излишки продукции могли закупаться по сравнительно более высоким ценам. Правда, госзакуп редко когда практиковался: сверхплановые объемы сельхозпродукции незаконно использовались региональной властью для выполнения повышенных заготовительных обязательств.

Значительная часть зерна отдавалась государственным МТС в рамках натуроплаты за механизированные работы. За комбайновую уборку и молотьбу машинами с хозяйств взималась фиксированная доля намолота. Другие виды операций оплачивались зерном по плавающим расценкам, которые привязывались к нескольким разрядам урожайности. Сельхозартели, обладавшие только простым конно-ручным инвентарем, не имели права отказаться от услуг станций.

Одной из главных задач руководителей МТС являлось обеспечение роста поставок зерна государству по натуроплате. Для этого станции часто навязывали колхозам больший объем работ, нередко наиболее легких или наиболее высокооплачиваемых, независимо от необходимости. О реальном повышении качества механизированных операций не думали. Предпочитали не тратить время и силы на сложную,

трудоемкую и низкооплачиваемую работу на фермах и на овощных полях. К тому же специальной техники для нее не хватало. В целом уровень механизации животноводства, овощеводства, а также производства технических культур, в отличие от зерноводства, оставался минимальным.

Стоимость всего объема сдаваемой государству натуроплаты была, как правило, меньше затрат на содержание МТС, поскольку урожайность колхозных полей оставалась низкой. Убытки станций компенсировались низкооплачиваемыми обязательными поставками и другими платежами колхозов.

Кроме проведения механизированных работ и сбора зерна в порядке натуроплаты МТС занимались учетом трудовых затрат, распределением дохода, соблюдением правил агротехники. В 1933–1934 и 1941–1943 гг. при станциях функционировали политотделы.

Работники станций по сравнению с колхозниками имели более высокий социальный статус, который проявлялся, в частности, в получении ими регулярной зарплаты, гарантированной государством. Колхозники по-прежнему трудились на общественных полях и фермах, выполняя навязанный государством низкооплачиваемый обязательный минимум выработки трудодней. Основным источником доходов колхозников были небольшие личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

Верховная власть ослабляла давление на деревню и оказывала ей материальную помощь только тогда, когда та была на пороге или в условиях голода (начало 1930-х и середина 1940-х гг.). Но по мере улучшения ситуации прессинг на деревню снова возрастал.

Во властных кругах рассматривались предложения по либерализации аграрной системы. В Совете по делам колхозов при правительстве СССР во главе с А.А. Андреевым изучались рекомендации о том, как улучшить работу МТС и расширить полномочия колхозов в распоряжении техникой и своими доходами, в планировании и организации производства. В 1951 г. В.Г. Венжер и доцент МГУ А.В. Санина рекомендовали И.В. Сталину передать технику МТС колхозам. В 1952 г. комиссия ЦК КПСС (А.А. Андреев, Н.И. Игнатов, А.И. Микоян и Н.С. Хрущев), созданная для разработки мер по преодолению кризисных явлений в животноводстве, предложила, в частности, повысить заготовительные цены на мясо, молоко, шерсть. Но все эти инициативы реализованы не были. Повышать производительность колхозов предпочитали путем очистки хозяйств от «тунеядцев», укрупнения предприятий, увеличения прессинга на личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и пр. Аграрная политика в целом была скорректирована только после смерти И.В. Сталина.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАГОТОВОК И ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

В середине 1950-х гг. активно стал рассматриваться вопрос о реформировании механизма заготовок и ценообразования, так как, несмотря на заметный рост цен, он не создавал у колхозов стимулы к развитию производства и порождал диспропорции. Финансовые средства, поступающие в колхозный сектор по каналам обязательных поставок, госзакупа и контрактации, распределялись в нем неравномерно. Значительная часть сельхозартелей, не имея достаточных излишков, сдавала продукцию по заготовительным ценам и поэтому получала доходы, не позволявшие повысить оплату труда колхозников и делать накопления. В 1954 г. в СССР низкодоходными были 45 % колхозов, 40 % хозяйств выдавали на трудодень менее 1 кг зерна, 37 % – менее 1 руб.³ Особенно много отстающих сельхозартелей было в районах Центрального Черноземья. Колхозы здесь занимались в основном животноводством и овощеводством, которые были слабо механизированы и требовали больших затрат живого труда. Низкодоходными оставались и зернопроизводящие хозяйства. Продуктивность скота и пашни была невысокой. Зато колхозы Сибири, вовлеченные в освоение целины, осуществлявшееся за счет средств государства и позволявшее резко увеличить валовые сборы хлеба, располагали значительными зерновыми излишками и, поставляя их в рамках госзакупа по высоким закупочным ценам, стремительно наращивали свои доходы. При этом развивать животноводство и овощное хозяйство им было неинтересно. Кроме того, получалось, что в урожайные годы для государства колхозный хлеб возрастал в цене, что противоречило базовой задаче целинной кампании – получить большое количество дешевого хлеба.

В связи с этим ценовые показатели приходилось корректировать. В июне 1955 г. закупочную цену на зерновые культуры понизили на 15 % и в 2,5 раза подняли расценки по обязательным зернопоставкам. В ноябре этого года были увеличены заготовительные и закупочные цены на свинину, в декабре – на говядину, в январе 1956 г. – на картофель и прочие овощи [7, с. 65–67].

Совершенствование системы отношений государства с колхозами стало возможным после ухода Г.М. Маленкова с поста председателя Совета Министров СССР (февраль 1955 г.). Ее реформирование связывалось с развитием научных исследований в сфере аграрной экономики. 4 апреля 1955 г. правительство приняло постановление «Об улучшении на-

учной работы в области экономики сельского хозяйства»⁴, в котором предлагалось основные усилия научных работников АН СССР и экономических кафедр вузов направить, в частности, на разработку проблем ценообразования, накопления и распределения доходов внутри колхоза. При Министерстве сельского хозяйства СССР создавался Всесоюзный научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ).

Ученые-экономисты предложили все каналы поступления государству продукции колхозов свести к одному – к государственным закупкам, осуществлявшимся по единым ценам, чтобы позволить хозяйствам восполнять издержки и создавать накопления. ВНИИЭСХ высчитал себестоимость колхозной продукции, которая оказалась довольно высокой и после 1953 г. в целом заметно выросла. В Сибири в 1954–1956 гг. среднегодовые денежные затраты на выпуск 1 ц кормовых единиц, волокна льна-долгунца, мяса и молока были выше, чем в 1953 г., на 20 %. Трудоней в животноводстве в эти годы затратили больше на 15 %. Зато себестоимость зерна снизилась на 3 %, картофеля – на 16 %⁵.

Тем не менее реформе системы ценообразования был дан зеленый свет. К концу мая 1958 г. Комиссия ЦК КПСС по вопросу введения нового порядка и условий заготовок сельскохозяйственных продуктов подготовила проект новых единых цен. Окончательный вариант решения был представлен в правительственном постановлении от 30 июня 1958 г.⁶ Согласно этому документу, обязательные поставки, госзакуп, натуроплата МТС и контрактация отменялись и вводились государственные закупки. Планы по ним устанавливались на 5–7 лет с распределением заданий по годам. Новые единые закупочные цены, начинавшие действовать с 1 июля 1958 г., имели плавающий характер, т.е. могли понижаться или повышаться в зависимости от уровня урожайности. Ценовые нормы на зерновые культуры и продукты животноводства превосходили существовавшие средние реализационные цены (средний показатель между заготовительной и закупочной ценой). Расценки на льноволокно превысили прежние контрактационные. Зато по картофелю и подсолнечнику цены оказались несколько ниже средних реализационных. Новые цены

⁴ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1955 г. Т. 1. Л. 179–180.

⁵ Себестоимость основных видов продукции колхозов. 1953–1956 гг.: стат. сб. // РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1470. Л. 1–93.

⁶ Постановление Совета Министров СССР № 690 от 30 июня 1958 г. «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов» // ГАО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за июнь 1958 г. С. 219–260.

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 27.

должны были существенно поднять доходы колхозов и позволить хозяйствам выкупить у государства технику МТС, реорганизация которых началась в апреле 1958 г. Как ожидалось, в руках одного хозяина техника будет использоваться более эффективно, что приведет к уменьшению затрат живого труда и себестоимости продукции в целом.

Реформа сделала выгодным для колхозов выращивание зерновых и технических культур, но животноводство оставалось убыточным. В РСФСР в целом в растениеводстве отношение выручки сельхозартелей от реализации товарной продукции к ее себестоимости в 1958 г. составляло 196 %, в животноводстве – 73, в Западной Сибири – соответственно 221 и 75 % [13, с. 221]. В следующем пятилетии рентабельность растениеводства снизилась, что стало следствием роста себестоимости продукции, обусловленного увеличением расходов на выкуп у МТС машинного парка и на его содержание (цены на машины, топливо, запчасти и ремонт выросли), а также на обеспечение всем необходимым механизаторов. Вопреки ожиданиям техника в колхозах использовалась не лучшим образом (см. ниже).

На рубеже 1950–1960-х гг. правительство снижало закупочные цены и увеличивало штрафы за поставку продукции пониженного качества, из-за чего финансово-экономическое состояние колхозов ухудшалось. Заготовительные планы хозяйств необоснованно увеличивались через механизм повышенных социалистических обязательств. В 1961 г. после выявления многочисленных фактов фальсификации документации по закупкам в регионах заготовительный механизм был скорректирован: с целью усиления контроля над организацией закупок при Совете Министров СССР учреждался Государственный комитет заготовок и вводилась система контрактации всех видов продукции.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ

Одним из важнейших вопросов аграрной политики первых постсталинских лет был вопрос о путях развития машинно-тракторных станций. Перед МТС правительство Г.М. Маленкова поставило большую задачу – завершить механизацию сельского хозяйства и за счет этого повысить продуктивность и доходность колхозов. Для ее реализации в конце 1953–1954 г. станции получили немалые финансовые, кадровые и материально-технические резервы. Правда, значительная часть средств досталась МТС целинных регионов. Отдача от этих вложений из-за распыления ресурсов по огромной территории оказалась ниже ожидаемой. Уровень механизации животноводства, овощеводства и производства технических культур поднимался медленно.

МТС по-прежнему себя не окупали. В 1954 г. станции зоны Урала сдали столько же хлеба, сколько в 1940 г., а в 1955 г. – только 79 % от этого уровня. При этом с 1940 по 1955 г. тракторный парк уральских МТС увеличился в 2 раза, объем тракторных работ и затрат на их производство – в 3 раза, размеры основных средств производства – в 5 раз⁷. В условиях реализации «нового курса» правительства с убыточностью МТС уже трудно было мириться.

Судьба МТС, по сути дела, была решена уже в 1955 г., когда начал разрабатываться план введения для колхозов единых цен. Сельхозартели стали рассматриваться как приоритетный объект для вложения средств. Объемы ассигнований на развитие МТС сокращались. В 1956 г. начался перевод станций на хозрасчет. Широко распространенным способом повышения производительности МТС стало их укрупнение. Многие предприятия вовсе ликвидировались, а их ресурсы передавались на баланс совхозов, на которые теперь делалась ставка⁸.

Верховная власть рассматривала и другие пути перестройки системы МТС. В декабре 1955 г. в Президиум ЦК КПСС поступила записка начальника планово-финансового отдела Главного управления МТС Урала К.Д. Карпова⁹, в которой обосновывалась целесообразность объединения фондов МТС с фондами колхозов для создания государственно-кооперативных сельхозпредприятий под названием соцхозы (социалистические хозяйства). Данные хозяйства объявлялись переходной формой между колхозами и совхозами и позволяли существенно сократить управленческий аппарат, устранить разногласия по производственно-техническим вопросам, ликвидировать неравенство в оплате труда между работниками МТС и колхозниками, создать у них стимулы к труду, сохранить и с большей отдачей использовать техническую и кадровую базу МТС. С похожими предложениями в декабре 1957 г. к Н.С. Хрущеву обратился директор Потокской МТС Полтавской области Украинской ССР А. Гречуха. В его записке речь шла о создании на базе МТС и колхозов нового типа хозяйств – госкоопхозов¹⁰.

В ЦК КПСС к планам объединения МТС и сельхозартелей относились весьма скептически, хотя повсеместно проводилось слияние нескольких неболь-

⁷ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 46. Д. 66. Л. 62.

⁸ Совхозное строительство, осуществлявшееся в 1954–1955 гг. в основном на целине, в 1956 г. выходило на новый уровень: государственные хозяйства стали создаваться в старопашотных районах вокруг городов с целью наращивания производства мяса, молока, яиц и овощей для горожан. Совхозный сектор расширялся за счет экономически слабых колхозов.

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 66. Л. 51–122.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 8398. Л. 3–18.

ших колхозов в более крупное хозяйство. Тем не менее поиски новых форм взаимоотношений между МТС и сельхозартелями санкционировались. В 1956–1957 гг. использовались такие организационные приемы, как введение вместо двух руководителей – директора МТС и колхозного председателя – общего управляющего, одновременно ведавшего делами и колхоза, и станции. Предпринимались попытки соединения бригад МТС с бригадами колхозов. В некоторых районах техника передавалась сельхозартелям в порядке аренды на сезон, имели место случаи ее продажи высокодоходным хозяйствам. Все эти эксперименты, как правило, способствовали повышению производительности сельхозмашин.

Однако Н.С. Хрущев верил, что колхозы благодаря повышению цен на их продукцию, снижению налогов, расширению кредитования, увеличению размеров хозяйств и «укреплению» председателеского корпуса за счет «тридцатитысячников» (см. ниже) уже достаточно сильны и готовы выкупить у государства и успешно эксплуатировать сельхозмашины. Поэтому он не видел необходимости медлить с реформой и настаивал на проведении ее в обязательном и ускоренном порядке. Однако на заседании комиссии по вопросам реорганизации МТС (начало февраля 1958 г.) главу партии убедили в том, что спешить с продажей техники сельхозартелям не стоит и необходимо опираться на принцип добровольности. В правительственном постановлении от 18 апреля 1958 г.¹¹, определившем конкретные меры по реорганизации МТС, речь шла об оплате колхозами полученных машин в течение двух–пяти лет и о выделении на эти цели специальных кредитов.

И все же покупка техники МТС не стала для сельхозартелей добровольной и продолжительной экономической операцией, как планировалось, а превратилась в обязательную и скоротечную политико-хозяйственную акцию. Большая часть сельхозмашин под давлением верховной власти и лично Н.С. Хрущева была выкуплена уже в 1958 г.

Потенциал колхозов глава партии явно переоценил: в результате форсированного выкупа сельхозмашин финансовая система большинства сельхозартелей оказалась подорвана, что дало новый толчок к укрупнению хозяйств. Значительная часть технических и кадровых ресурсов из-за отсутствия нормальных условий для их использования была потеряна. Производительность комбайнов и тракторов снизилась. В колхозах Алтайского края в 1964 г. дневная выработка условного трактора была в 2 раза ниже,

чем в МТС в 1957 г. [14, с. 211] Сеть ремонтно-технических станций (РТС), созданная в 1958 г. для обслуживания колхозов, со своей задачей не справлялась, так как включала сравнительно небольшое число предприятий. Стоимость ремонтных работ оказалась высокой, поэтому сельхозартели предпочитали чинить технику своими силами. Качество кустарного ремонта оставляло желать лучшего. В 1961 г. все организации материально-технического обслуживания колхозов стали частью большой государственной структуры – Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника».

«РАСШИРЕНИЕ» КОЛХОЗНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

После смерти И.В. Сталина верховное руководство попыталось расширить самоуправление колхозов. Его развитию должна была способствовать реализация правительственного постановления от 23 июня 1954 г., которое разрешало общим собраниям колхозников по своему усмотрению устанавливать размеры обязательного минимума трудодней для трудоспособных работников¹². На функционировании общественного производства выполнение этих указаний отразилось в общем негативно, так как в большинстве случаев колхозники определяли для себя пониженные трудовые минимумы. Так, 6 января 1955 г. газета «Советская Сибирь» (Новосибирская область) сообщала, что в сельхозартеле «Знамя коммунизма» Чановского района, согласно решению общего собрания, каждому трудоспособному работнику следовало выработать 130 трудодней, тогда как только в растениеводстве для выполнения всех работ требовалось не менее 200. В колхозах им. Ворошилова и им. Молотова Ояшинского района работники, не выполнившие минимума трудодней, пользовались всеми льготами, определенными для колхозников, выработавших необходимое количество трудодней¹³.

Численность тех, кто уклонялся от работы в колхозном хозяйстве, заметно возрастала. В Омской области в 1953 г. доля трудоспособных колхозников, не выполнивших минимума, от общего числа способных к труду работников колхозов составила 8,4 %, в 1954 г. – 10,4, в 1955 г. – 12,3, в 1956 г. – 10,3 %¹⁴. От занятости в артельном производстве уклонялись в основном женщины. Причем не всегда их невыход на работу был связан с уходом за детьми и другими ува-

¹¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 г. «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за апрель 1958 г. С. 165–179.

¹² Постановление Совета Министров СССР от 23 июня 1954 г. «Об обязательном минимуме трудодней для трудоспособных колхозников» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. Л. 151.

¹³ Обязательный минимум трудодней // Сов. Сибирь. 1955. 6 янв.

¹⁴ Исторический архив Омской области. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 1227. Л. 43, 48, 373, 519, 532, 540, 547, 548.

жительными причинами. Многие колхозницы активно занимались домашним производством. Из-за уклонения женщин от работы в колхозе в первую очередь страдало общественное животноводство, где преобладал ручной женский труд. По темпам роста производства мяса, молока и яиц колхозное хозяйство отставало от личного сектора сельской экономики.

В колхозах пришлось спешно наводить порядок. 6 марта 1956 г. было принято партийно-правительственное постановление¹⁵, которое разрешало колхозным собраниям вносить изменения в уставы сельхозартелей, в частности, устанавливать минимум трудодней и размеры ЛПХ колхозников. Эта работа проводилась уже под более плотным контролем партийных органов, поэтому уставы скорректировали «правильно». Трудоспособные мужчины, а также женщины, не имевшие малолетних детей, получали повышенные трудовые нормы. Для колхозниц с малолетними детьми вводились пониженные нормы. Несовершеннолетним, инвалидам и престарелым минимум не устанавливали. Оговаривался порядок их материального обеспечения¹⁶. Крестьяне должны были получать ежемесячные авансы, а особо отличившиеся – дополнительные выплаты, которые устанавливались по решению общего собрания. Объемы этих начислений регулировало отдельное постановление¹⁷. Для трудоспособных работников, без уважительных причин не выработавших норму, стоимость трудодня уменьшалась на 25 %. Размеры их личных подворий сокращались. Надел уменьшался также у пенсионеров и колхозников, члены семей которых работали в государственных организациях, находились на учебе или в армии¹⁸. Таким образом, под вывеской демократических процедур государство вводило свои правила игры: усиливало давление на «туняядцев», ограничивало ЛПХ селян и создавало стимулы для хорошо работавших колхозников.

Совершенно формальным оказалось долгожданное «расширение» прав колхозов в планировании своего производства, предусмотренное партийно-правительственным постановлением от 9 марта 1955 г.¹⁹ Предоставленные сельхозартелям полномо-

чия определять размер посевных площадей по культурам и продуктивность и количество скота по видам остались только на бумаге. Вопросы о том, что и где сеять и как использовать скот, по-прежнему решали не колхозы, а вышестоящие органы власти.

Таким образом, движение в сторону производственной самостоятельности колхозов останавливало стремление руководства решать хозяйственные вопросы как боевую задачу с помощью мобилизации ресурсов. Для Н.С. Хрущева более эффективным средством повышения трудовой дисциплины и активности селян являлось усиление административного контроля над хозяйствами, поэтому совсем не случайно в 1955 г. он санкционировал отправку в деревню «десанта» из посланцев КПСС – «тридцатитысячников», которые должны были занять в хозяйствах руководящие посты и разъярять крестьянам суть принимаемых властью директив, организовать их выполнение и перевыполнение. Значительная часть «тридцатитысячников» не имела сельскохозяйственного образования и опыта работы в качестве руководителей хозяйств, поэтому качество управленческой работы новых председателей в целом было низким.

«Тридцатитысячники» и укрупнение колхозов окончательно ликвидировали остававшиеся в хозяйствах элементы артельной демократии. Общее собрание колхозников уже мало что решало, зато повышалось влияние председателя. В связи с преобразованием сельхозартелей в совхозы централизация управления сельхозпроизводством еще более усилилась. В 1962 г. она возросла благодаря созданию территориальных колхозно-совхозных управлений.

АНТИКРИЗИСНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.

В целом на рубеже 1950–1960-х гг. экономические факторы стимулирования производства сельхозпродукции отошли на второй план. Подъем отрасли больше связывался с использованием идейно-политических механизмов. В 1957 г. началась кампания по реализации задачи – догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Вера в историческую обоснованность и успешность этой акции должна была побуждать трудящихся к высокопродуктивному труду. Немалые масштабы приобрело распространение посевов кукурузы и совхозное строительство. На эти мероприятия расходовались значительные средства, которые не приносили прогнозируемой отдачи.

При этом колхозники оставались самой низкооплачиваемой категорией советских граждан. По сравнению со сталинской эпохой их заработок, конечно, существенно увеличился. В Сибири, например, за пять постсталинских лет стоимость трудодня подня-

¹⁵ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» // [15, с. 605–611].

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-310. Оп. 1. Д. 6623. Л. 87–89.

¹⁷ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» // [15, с. 603 – 605].

¹⁸ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 6623. Л. 87–89.

¹⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 марта 1955 г. «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» // [15, с. 365–370].

лась в 5 раз. Колхозы постепенно переходили на гарантированную оплату труда без трудодня, как в госпредприятиях. В РСФСР в 1958 г. ее использовали 43 % хозяйств, в 1960 г. – 21, в 1962 г. – 26 %. Однако доходы рядовых колхозников были в 10–20 раз ниже доходов колхозных начальников и примерно в 2 раза меньше, чем у рабочих и служащих²⁰.

Кризисные явления в сельском хозяйстве нельзя было не замечать. Их преодоление Н.С. Хрущев связывал с проведением ряда административных мер: помимо вышеупомянутой централизации системы закупок, материально-технического обслуживания колхозов и управления сельхозпредприятиями в сельскую местность перенесли Министерство сельского хозяйства и ряд аграрных вузов, навязывалась пропашная система земледелия, распахивались посеvy трав и пары, продолжались гонения на ЛПХ. Но все эти акции не давали нужного власти результата.

В связи с этим в 1962–1964 гг. ученые-экономисты – директор ВНИИСХОЗа К.П. Оболенский, консультант сельхозотдела ЦК КПСС Н.Я. Ицков, глава сектора экономических проблем сельского хозяйства Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР М.Я. Лемешев, академик ВАСХНИЛа С.Г. Колеснев – в своих аналитических записках рекомендовали Н.С. Хрущеву применить экономические рычаги подъема хозяйств. Предлагалось, в частности, отрегулировать уровень цен на продукцию, производимую колхозами, и изделия, получаемые ими от промышленности, поднять оплату труда колхозников, соблюдать принцип планирования «снизу», прекратить политику ограничения ЛПХ, использовать научно обоснованную агротехнику, ускорить развитие материальной базы сельского хозяйства [4, с. 186–189; 16, с. 109–119].

Главе партии пришлось согласиться с критикой некоторых своих инициатив и подходов и принять ряд предложений экспертов. В 1962 г. правительственное постановление от 17 мая 1962 г. повысило с 1 июня того года закупочные цены на скот и птицу (+35 %), животное масло (+10 %) и сливки (+5 %) ²¹, что положительно отразилось на работе колхозов. Правда, чтобы компенсировать убытки, которое несло государство при осуществлении этих мер, были повышены розничные цены на мясные продукты в

среднем на 30 %, на животное масло – на 25 %²². Подорожание этих товаров в условиях их дефицита вызвало открытое возмущение горожан. Наиболее известная протестная акция – демонстрация рабочих в Новочеркасске, разогнанная милицией 2 июня 1962 г.

Верховная власть продолжила помогать колхозам. Особое значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 марта 1964 г. «О мерах подъема экономики отстающих хозяйств» [17, с. 451–458], которое предусматривало выделение хозяйствам кредита для повышения оплаты труда механизаторам до уровня совхозных ставок, отмена части «выкупных платежей» за технику, существенное понижение подоходного налога и др. В июле 1964 г. вводилось гарантированное государством пенсионное обеспечение колхозников. В феврале 1964 г. были утверждены долгосрочные планы развития материально-технической базы сельского хозяйства. Гонения на ЛПХ прекратились только после отставки Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. В СССР в 1964 г. денежные доходы колхозов увеличились на 12 %, зарплата их работников – на 18 %. В Западной Сибири, где удалось собрать высокий урожай, – на 57 и 39 % соответственно²³. Принятая в марте 1965 г. аграрная программа исходила из необходимости дальнейшего использования экономических методов управления хозяйствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в период «хрущевского» десятилетия аграрный строй страны был реформирован: существенно изменилась конфигурация его несущих конструкций. В ходе этой перестройки были демонтированы основания сталинской аграрной модели – натуральные налоговые заготовки, система низкооплачиваемого принудительного труда колхозников, машинно-тракторные станции. Состоялся переход к закупкам сельхозпродукции по единым ценам, началось введение гарантированной денежной оплаты труда, колхозы получили в собственность сельскохозяйственную технику. Данные нововведения стали возможны благодаря инициативам таких ученых-экономистов, как В.Г. Венжер, К.П. Оболенский, Н.Я. Ицков, М.Я. Лемешев, С.Г. Колеснев. Они выступали за развитие и государственной, и групповой собственности на средства аграрного производства, личных приусадебных хозяйств, а также за введение «квазирыночных отношений», логика эволюции ко-

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 269. Л. 120; Д. 310. Л. 96; Оп. 46. Д. 393. Л. 18; Д. 394. Л. 30.

²¹ Постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1962 г. «О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное» // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35733#07337012446342126> (дата обращения: 23.03.2020).

²² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о 31 мая 1962 г. «О некотором повышении цен на мясо, мясные продукты и масло» // Правда. 1962. 1 июня.

²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 366. Л. 131–136.

торых могла в перспективе привести к становлению рыночного механизма.

Реализации «либерально-реформаторского направления» аграрной политики препятствовало параллельное осуществление хрущевских левачских инициатив, предусматривавших в конечном итоге установление господства государственной собственности над групповой и личной, форсированную индустриализацию сельского хозяйства и использование мобилизационных практик решения производственных задач. Одно из важнейших аграрных мероприятий – реформа системы материально-технического обслуживания колхозов – по требованию Н.С. Хрущева было проведено в сжатые сроки без учета реальных возможностей хозяйств. Поэтому в краткосрочной перспективе к прогнозируемым ее разработчиками высоким экономическим результатам не привела. Колхозы не стали самостоятельными хозяйствующими субъектами, заинтересованными в наращивании производства и саморазвитии. Возможно, более последовательное и учитывающее местные особенности реформирование позволило бы получить лучший результат. Хотя, как показала управленческая практика, предоставление колхозам больших прав в распоряжении экономическими ресурсами мало когда способствовало необходимому росту сельхозпроизводства, поэтому верховной власти все равно пришлось бы вмешиваться в деятельность хозяйств и «толкать» их вперед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 35–49.
2. Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике постсталинского руководства // Отечественная история. 1995. № 4. С. 103–115.
3. Денисов Ю.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 115–122.
4. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М.: ИРИ РАН, 2001. 305 с.
5. Мотревич В.П. «Новый курс» в сельском хозяйстве СССР (к 1960-летию аграрной реформы 1953 г.) // Аграрный вестник Урала. 2013. № 8 (114). С. 36–38.
6. Коньшев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111.
7. Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016. 256 с.
8. Пахомова Е.В. Освоение «второй целины»: попытка реализации «сверхпрограммы» в Оренбуржье // Самар. науч. вестн. 2019. Т. 8, № 3(28). С. 239–243. DOI 10.24411/2309-4370-2019-13221.
9. Томилин В.Н. Государство и колхозы: 1946–1964 гг. М.: АИРО-XXI, 2021. 448 с.
10. Коньшев Д.Н. Аграрные реформы периода оттепели 1953–1964 гг.: к постановке вопроса // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 218–225. DOI 10.31171/vlast.v28i2.7160.

11. Андреенков С.Н., Ильиных В.А. Аграрный вопрос в 1950-е гг.: выбор модели решения // Экономическая история. 2014. № 2 (25). С. 76–87.

12. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / Ильиных В.А., Андреенков С.Н., Рынков В.М. и др. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 298 с.

13. Могильницкая К.И. Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены (1958–1965) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977. С. 217–234.

14. Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977. С. 204–216.

15. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.) / сост. В.Н. Малин, А.В. Коробов. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 4: 1953–1957. 864 с.

16. Андреенков С.Н. Совхозно-колхозная система в первой половине 1960-х годов: проблемы развития и антикризисные рекомендации ученых-экономистов // Исторический курьер. 2021. № 4(18). С. 109–120. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-10.pdf>

17. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / сост. К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1968. Т. 5: 1962–1965 гг. 750 с.

REFERENCES

1. Rusinov I.V. Agrarian policy of the CPSU in the 1950s – the first half of the 1960s: experience and lessons. *Voprosy istorii KPSS*, 1988, no. 9, pp. 35–49. (In Russ.)
2. Zubkova E.Y. Malenkov and Khrushchev: a personal factor in the policy of the post-Stalin leadership. *Otechestvennaya istoriya*, 1995, no. 4, pp. 103–115. (In Russ.)
3. Denisov Yu.P. N.S. Khrushchev's agrarian policy: results and lessons learned. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 1996, no. 1, pp. 115–122. (In Russ.)
4. Zelenin I.E. N.S. Khrushchev's agrarian policy and agriculture. Moscow, IRI RAN, 2001, 305 p. (In Russ.)
5. Motrevich V.P. A “new course” in the USSR agriculture (to the 60th anniversary of the agrarian reform of 1953). *Agrarnyy vestnik Urala*, 2013, no. 8, pp. 36–38. (In Russ.)
6. Konyshov D.N. State policy of limiting personal subsidiary farming (late 1950s – early 1960s). *Rossiyskaya istoriya*, 2011, no. 3, pp. 102–111.
7. Andreyenkov S.N. The state farm-collective farm system in Siberia in 1946: functioning and reforming. *Novosibirsk, Sibprint*, 2016, 256 p. (In Russ.)
8. Pakhomova E.V. The “second virgin land” development: an attempt to implement the “super program” in the Orenburg Region. *Samarskiy nauchnyy vestnik*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 239–243. (In Russ.)
9. Tomilin V.N. State and collective farms: 1946–1964. Moscow, AIRO-XXI, 2021, 448 p. (In Russ.)
10. Konyshov D.N. Agrarian reforms of the “thaw” period of 1953–1964: to the problem statement. *Vlast'*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 218–225. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7160. (In Russ.)
11. Andreenkov S.N., Ilyinykh V.A. The agrarian question in the 1950s: the choice of model of solution. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2014, no. 2, pp. 76–87. (In Russ.)
12. Ilyinykh V.A., Andreenkov S.N., Rynkov V.M., et al. Projects of transforming the agrarian system of Siberia in the XX century: the choice of ways and tools of modernization. *Novosibirsk, Sibprint*, 2015, 298 p. (In Russ.)
13. Mogil'nitskaya K.I. Economic stimulation of collective farm production in West Siberia through purchase prices (1958–1965). *Problemy istorii sovetskoy sibirskoy derevni*. *Novosibirsk, 1977*, pp. 217–234. (In Russ.)

14. *Kazantsev A.V.* Reorganizing MTS and formatting the personnel of agricultural machinery operators in the Altai collective farms (1958–1965). *Problemy istorii sovetskoy sibirskoy derevni*. Novosibirsk, 1977, pp. 204–216. (In Russ.)

15. *Malin V.N., Korobov A.V. (comps.)*. Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues (1917–1957). Vol. 4: 1953–1957. Moscow, Gospolitizdat, 1958, 864 p. (In Russ.)

16. *Andreenkov S.N.* The state and collective farm system in the first half of the 1960s: development problems and anti-crisis recommendations of scientists-economists. *Istoricheskiy kur'er*, 2021, no. 4, pp. 109–120. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-10.pdf> (accessed 25.08.2021). (In Russ.)

17. *Chernenko K.U., Smirnyukova M.S. (comps.)* Decisions of the party and the government on economic issues, vol. 5: 1962–1965. Moscow, Politizdat, 1968, 750 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.11.2021

Дата рецензирования 08.11.2021

Статья принята к публикации 14.11.2021